

Небо на горизонте уже начало светлеть. Атмосфера этой планеты была чудовищно загрязнена, и Сюй Жуи даже не хотел задумываться о том, каких пугающих значений достигал здесь индекс РМ. В Городе Мерцания, если не выдавался исключительно погожий день, увидеть рассвет было практически невозможно.

Однако Сюй Жуи это не заботило. Раз уж настало такое время, продолжать спать было бессмысленно, и он решил, что именно сегодня стоит возобновить упражнения, которые в прошлой жизни были его ежедневной обязанностью.

Сюй Жуи выпрямился, выровнял дыхание и, дождавшись полного спокойствия, перестал дышать носом. Слегка приоткрыв рот и прижав кончик языка к верхнему нёбу, он начал дышать ртом. Семейный метод закаливания тела рода Сюй был весьма необычен — он появился задолго до техник поддержания жизни, созданных даосом Чжан Саньфэном, но при этом поразительно походил на них. Внутреннее дыхание ртом и поглощение слюны для извлечения так называемой духовной энергии ради укрепления организма — в обоих методах эти приемы были практически идентичны.

Конечно, в прошлой жизни Сюй Жуи прожил двадцать восемь лет, из которых двадцать пять исправно выполнял эту технику, но так и не смог извлечь никакой духовной энергии. Что уж говорить о нем, если даже его дед, практиковавший семьдесят-восемьдесят лет, не добился ровным счетом ничего. Сюй Жуи лишь закалил тело зимними и летними тренировками, благодаря чему почти никогда не болел. К тому же он стал удивительно ловким, остроглазым и чутким, а его память и реакция были куда лучше, чем у большинства ленивых сверстников — Сюй Жуи считал, что именно в этом и заключалась главная польза упражнений.

Оказавшись здесь, он не рассчитывал на великие достижения. Ожидать, что после этих тренировок он познает Дао и вознесется на небеса, мог только безумец. Он просто следовал привычке, наметив себе цель.

Сюй Жуи принял стойку, размял конечности, игнорируя протесты нетренированного тела Альберта, и, повернувшись в сторону, где должен был взойти рассвет, исполнил Белый журавль расправляет крылья — первое движение своей второй жизни.

Сложив крылья и выставив ладони, он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Выражение его лица стало суровым, словно на плечи давило бремя в тысячу цзиней. Он сделал несколько тяжелых, неуклюжих шагов, а остановившись, с силой выбросил плечо вперед и нанес сокрушающий удар ладонью — это было движение Медведя.

Затем, сменив Медведя на Тигра, он широко раскрыл глаза, наполняя взгляд силой и внутренним светом. Все тело пришло в движение: он мотал головой, вилял корпусом, демонстрируя свирепость. В каждом ударе кулаком и взмахе ладони жесткость сочеталась с мягкостью, а движения были полны мощи, подобно тигриному рыку в чаще леса.

Следом пришел черед Оленя: тело стало легким и подвижным. Сюй Жуи наклонялся, вытягивал шею, бегал и прыгал, словно олень, сохраняя спокойствие духа и гибкость

движений.

Наконец — Обезьяна: он почесывал уши и щеки, то прыгал через воображаемые горы и ручьи, то цеплялся за ветви, то срывал плоды. Подражая форме и вкладывая душу, он двигался проворно и чутко, впитывая жизненную силу всего сущего.

Закончив, он плавно вернулся в исходное положение, стоя прямо с невозмутимым видом.

Если бы кто-то увидел его сейчас, то заметил бы, что этот обычный юноша выглядит величественно и строго. Даже с закрытыми глазами его лицо казалось решительным, а плотно сжатые губы выдавали твердость характера. Несмотря на заурядную внешность, утренний свет, словно золотое сияние, придавал ему неопишемое обаяние.

Закончив разминку пяти зверей, Сюй Жуй сел, скрестив ноги, и, обратившись лицом к самой яркой точке на горизонте, погрузился в дыхательную технику Туна. Это был второй этап упражнений — истинный секрет внутренней алхимии.

В роду Сюй было бесчисленное множество странных и бесполезных знаний, но только два этих комплекса упражнений считались обязательными. Каждый член семьи, от мала до велика, обязан был их практиковать, иначе грозило наказание розгами. Поэтому все потомки рода Сюй, где бы они ни находились, владели этими техниками в совершенстве. Сюй Жуй не был исключением.

В детстве он, как и все, ленился и пытался уклониться от занятий, за что не раз получал порку. Но человек устроен странно: стоило привычке войти в плоть и кровь, как даже спустя годы, сменив пространство и тело, стоило ему начать заново, как ощущения возвращались сами собой.

Ощущения вернулись, и дальше все пошло как по маслу. Сюй Жуй сел, направив пять точек к небу, и, следуя прежнему опыту, рассеял мысли, воображая, что один он — это бесчисленное множество его самого, а бесчисленные образы — лишь единое целое, пытаюсь таким образом определить свое место во Вселенной.

Звучало это туманно. Говорили, что если преуспеть, то энергия неба и земли хлынет в тело, формируя собственную Врожденную Ци.

В прошлой жизни Сюй Жуй практиковал двадцать пять лет, но так и не смог призвать Врожденную Ци. Его величайшим достижением было то, что он научился не засыпать в течение первых тридцати минут, избегая наказания. Остальное время он проводил в состоянии полудремы, не чувствуя ни тайн мироздания, ни просветления. Максимум, чего он добивался — это бодрость духа после выхода из медитации, что помогало чуть быстрее зубрить английские слова.

Правда, как выяснилось, запоминалось все быстро, но без повторения так же быстро

забывалось. До пятнадцати лет он свято верил, что эти упражнения сделают его подобным Сунь Укуну, способному летать по небу и пронзать землю. Повзрослев, он понял, что Сунь Укун — лишь выдумка У Чэньэня, и в реальности таких чудес не бывает.

Но привычка, воспитанная розгами рода Сюй, была сильнее: если начал с Игр пяти зверей, обязательно продолжай техникой поддержания жизни, и наоборот. Все члены семьи страдали этим, словно от навязчивого состояния. А с чего начинать — было неважно, в этом проявлялась даосская философия недеяния: делай, как велит сердце.

Поэтому, приняв позу и рассеяв мысли, Сюй Жуи погрузился в состояние, похожее на летаргию.

И именно в этот момент, в полудреме, произошло нечто необъяснимое, чего никогда не случалось в предыдущем мире!

Из затылка Сюй Жуя, где короткие волосы Альберта были подстрижены ежиком, внезапно вылезло нечто странное. Серебристое, полупрозрачное, толщиной с мизинец, оно не казалось физическим объектом, напоминая скорее материализованную духовную энергию.

Оно извивалось, удлиняясь, словно эластичная лапша из рекламы быстрого питания. Исследовав пространство вокруг и не обнаружив угроз, отросток успокоился, лениво и довольно покачиваясь, словно щупальце.

Когда первое щупальце вытянулось на полметра, появилось второе. Затем третье, четвертое... их становилось все больше. Казалось, затылок Сюй Жуя превратился в контейнер для выращивания грибов энoki, которые, получив влагу, стремительно прорастали.

Когда первое щупальце достигло почти метра, энергия, казалось, начала иссякать, и рост прекратился — остальные дождались своей очереди, остановившись на той же длине.

Теперь из головы Сюй Жуя торчало тридцать восемь щупалец. Каждое толщиной с мизинец, вместе они составляли внушительный пучок, который едва можно было обхватить двумя руками. Сейчас они лениво колыхались без ветра, словно водоросли на дне прозрачного ручья или изысканные шелковые кисти. Ровные, гибкие, невесомые — они выглядели одновременно пугающе и прекрасно, словно Сюй Жуи был легендарным демоном, чья сила воплотилась в столь странном явлении.

Сам Сюй Жуи ничего не чувствовал. Лишь в полузабытьи он ощутил, как прохладная энергия поднимается по каналу Жэнь-май, а теплая — по каналу Ду-май. В затылке они слились, обменялись потоками и продолжили движение по встречным путям, вызывая приятное покалывание.

Так прошло ровно сорок пять минут. Сюй Жуи открыл глаза. Это было стандартное время для упражнений: если выдержал сорок пять минут и не уснул — розги не грозят. У него и всех

молодых членов рода Сюй внутри словно стояли биологические часы: отсчет начинался с момента погружения в транс, и ровно на сорок пятой минуте они просыпались. Ни секундой меньше — за это пороли; ни секундой больше — это пустая трата времени. Старшее поколение семьи лишь ворчало, не в силах с этим ничего поделать.

В тот миг, когда он открыл глаза, прекрасные серебристые щупальца, танцевавшие без ветра, беззвучно рассыпались на бесчисленные светящиеся частицы и исчезли в его затылке.

Сюй Жуй не заметил, что произошло нечто невероятное. Он лишь ощутил, что сегодняшняя практика прошла на удивление гладко, и его не покидало странное чувство, будто каналы Жэнь-май и Ду-май действительно прочистились, даруя ощущение могущества.

Неужели правда?

Он попробовал ударить ладонью, но не почувствовал ни выплеска внутренней силы, ни скрытого импульса. Удар даже не поднял ветра — разве что разогнал немного пыли. Мощь оказалась «безграничной». Сюй Жуй рассмеялся и покачал головой: все эти истории про прочистку каналов — лишь сказки для взрослых.

Накинув на плечо полотенце, он неспешно направился в ванную — нужно было успеть на работу в ресторан.

Он и не подозревал, что действительно совершил нечто странное. Пусть каналы, скорее всего, так и остались заблокированы, зато на затылке выросли тридцать восемь щупалец духовной энергии!

В этом мире обладателями духовной энергии были только два типа людей: Стражи и Проводники. У Сюй Жуя не было ни сверхъестественных чувств, ни внезапного прилива физической силы, как у Стражей, тело его не изменилось. Вывод был один: он пробудил силу Проводника! Глубоко скрытого, латентного Проводника!

Но он отличался от обычных Проводников. Когда Страж или Проводник пробуждался, первым делом появлялась их духовная сущность — обычно в форме животного. У Сюй Жуя же вместо животного возник целый пучок щупалец. Они были невероятно стабильными и осязаемыми, двигались как живые, возникли из медитации и исчезли, как только он осознал, что проснулся, не догадываясь о своей истинной природе.

Сюй Жуй, напевая в ванной, ничего этого не знал:

— Солнце взошло, я лезу на гору, залез на склон и хочу петь...

Если бы он понял, что стал Проводником, да еще и мужчиной-Проводником, он бы точно не смог ничего петь. В голове осталась бы лишь одна мысль:

— Скорее убейте меня!

<http://bllate.org/book/21769/2251188>